

бой будетъ не ладно!“— *Гулеванъ* забросался по комнатамъ: „куды же я дѣваюсь?“ — „Сиди въ стулѣ, не бойся! (Онъ не знаетъ, што ты мой *гулеванъ*)“.

23. Онъ тогда съ коня слѣзъ, приходитъ въ комнаты. Сначала *гулевану* голову оторвалъ и выбросилъ за окно. Приказалъ кучеру: „убрать, унести!“— Потомъ началъ Катунъ-дѣвицу съ шпоки на шпоку *поножѣть*. Катунъ-дѣвица ему сказала: „не бей меня, Мишка-Котома конюхъ! чѣмъ меня увѣчить, я желаю лучше за тебя замужъ идти!“ — Сходили къ вѣнцу, повѣнчались. Завели пиръ на весь міръ. Самъ онъ сталъ государствомъ править.

8. „Рязанцовъ съ Милютинымъ“.

1. Жили были два купца, Рязанцовъ съ Милютинымъ. Онѣ жили изъ окна въ окно, значить—сосѣди. У ихъ дѣтей не было не у того, не у другаго.—У Рязанцова былъ обѣдъ, съѣжжались егерялы и купечество. И сдѣлали записи; если будетъ у одново сыпъ, а у другаго дочь, то за прѣтчихъ штобы не отдавать. И подъ это дѣло всѣ подписались, егерялы и купечество; только осталось подписацца царю ишо.... Царь ихъ требуетъ къ себѣ—представить царскіе *ремѣнты* въ особенные городѣ. Онѣ съ восударемъ срядились и, наконецъ, подаютъ свои записи. Царь просмотрѣлъ *иху* бумагу.—„Подписацца мнѣ нельзя подъ это дѣло! Если родитца у первова умной, а у другаго будетъ дуракъ, не ладно будетъ! Я подпишу ету бумагу и оставляю ее у себя: если умные дѣти родитца у васъ, у того и другаго, тоуда я ихъ могу *сообщить* вмѣстѣ“.

2. Наклали онѣ царскихъ *ремѣнтовъ*, отправились въ особенные городѣ. Прѣзжаютъ домой, у ихъ жоны, та и другая, обрюхѣли (какъ вѣтромъ надѣло). Уродился внослѣдствіи время у Рязанцева сыпъ, а у Милютина дочь. Рязанцову свяшшеникъ далъ имя Ванюшкой, а Милютиной — Катей. Сдѣлались рады послѣ етова. И вотъ онѣ также—одинъ безъ другаго чаю не напѣюцца—ходили.

Выросъ едакъ годовъ до десятку у Рязанцова Ванюшка. Сдумалъ отецъ у ево ѣхать торговать въ особенные городѣ. Нагрузилъ онъ 12 кораблей товаровъ, набралъ себѣ рабо-

чихъ — лѣцмановъ и прикашшыковъ. Приѣзжаетъ онъ въ Англію и раскладываецца торговать въ англійскимъ городѣ. Поторговалъ етакъ лѣтъ съ шесъ. Въ воскресной день съ прикашшыками чайничать сѣлъ. Прикашшыкамъ говоритъ спачала: „Я, господа прикашшыки, думаю въ свой городъ Питенбурхъ явицца изъ Англіи“.—Прикашшыки на отвѣтъ сказали: „Мы дивимся тому дѣлу, какъ ты долго дѹжишь — одинъ сынъ и одна жена дѣма у тебя, шесъ лѣтъ ты проживаешь здѣсь!“

3. Онѣ сложили въ корабли товары, отправились домой. Выѣхали середѣ моря на своихъ кораблѣхъ, корабли ихъ стали. И сколько бы онѣ не старались, а корабли съ мѣста никуды. И бились трѣе сутки на этѣмъ мѣстѣ. На четвѣртые сутки Рязанцовъ вышолъ изъ кораблей наружу и кричѣлъ въ воду, што „если такой *хйтникъ* дѣржитъ наши корабли, если што надо, мы заплатимъ, только не дѣржи!“—Изъ воды кричитъ человѣческимъ гласомъ: „Не надо намъ не злата, не серебра, твоихъ товаровъ не надо, а самовѣ Рязанцова въ воду! За то корабли и судѣрживамъ!“—Рязанцовъ отвѣчалъ до трѣхъ разъ, и онѣ также ему повторили до трѣхъ разъ, што „ничевѣ намъ не надо окрѣмѣ тебя! самовѣ тебя въ водѹ!“

Рязанцовъ заходитъ въ свою канторку, сучинилъ бумагу: „И хто жилъ за сто рублей, если доставить мои товары женѣ домой, тотъ получить человѣкѣ двѣсти рублей“, — всякому человѣку удвоилъ цѣну. Передаѣтъ главному прикашшыку. Самъ срядился въ бѣлую рубашку и подштаники (все равно какъ на смерть срядился). Выходилъ наружу и прошался со всѣмъ народомъ и съ бѣлымъ свѣтомъ. Тоѹда палъ въ морѣ. Корабли все равно какъ съ крюковъ снялись, пошли въ ходъ. Рязанцовъ остался на водѣ, бѣецца, какъ лебедь, не тонетъ. Главнѣйшій ево прикашшыкъ взялъ подозрную трубу и говоритъ: „Если мнѣ вѣротница на кораблѣ, то опять корабль судѣржитъ. Погибай жо голова одна, чѣмъ намъ гинуть!“

4. Рязанцовъ изъ ума выѣбился, до тѣй степени [маялся], и вдругъ очудился около острова. Рязанцовъ вышолъ на берегъ, прославилъ Бога: „слава Бохъ! не потонѹлъ хотѣ (на сухой берегъ вышолъ)!“ Снимаетъ съ себя портки и рубашку, выжалъ, повѣсилъ на сонце. Высохла рубашка

скоро и подштанники ево; надѣлъ онъ на себя рубашку и подштанники, отправился край берегу: надо пѣшшы искать чевѣ, съ имъ ничево нѣту!—Рязанцову попала тропѣ.

Пошолъ онъ по етой тропѣ, доходитъ до хорошава дома. Стоитъ домъ каменной и двухъэтажной. И онъ по нѣжнѣму этажу по всѣмъ комнатамъ прошѣлъ, нигдѣ не видитъ народу и куска хлѣба не нашѣлъ. Заходитъ онъ въ вѣрхной этажъ и видитъ въ первой комнатѣ: прилипленъ на стѣнѣ потреть—дѣвѣца. Подходить къ етому патрету, читаетъ; въ патрѣтѣ доказано, што Рязанцову на етой дѣвѣцѣ женицца, въ здѣшномъ домѣ.—„Если ты меня не возьмешь,—Рязанцовъ доказывать въ патрѣтѣ:—такъ мы тебя убьемъ здѣсь, изъ дѣму не выпустимъ!“

5. Перешолъ онъ въ другую комнату. Въ другой комнатѣ ино получше етова есь потреть, дѣвѣца получше етой. Доказывать ета дѣвѣца тожо само: „если ты не возьмешь, такъ меня возьми! а если насъ не возьмешь, такъ мы тебя убьемъ!“

Онъ перешолъ въ третью комнату. И въ третьей такой патреть, што получше ево жены. „Рязанцова,—говорить,—*жалѣемъ*: если ужъ тѣхъ не возьмешь, такъ ету возьми!“ третью.

6. Рязанцовъ на то сказалъ: „неужеле мнѣ ишло Господь доведетъ во второй разъ женицца?—Да ладно, я съ патретами розговариваю, а *исъ* ужасно хочу, просить нѣ у ково!“—Вдругъ очудѣлся столъ и на столѣ самоваръ, графинъ водки и всево—жаренова и пѣренова. Онъ напѣлся, наѣлся; *покуль* Богу *морѣлся*, убрали со стола, и не знаю кто. И онъ етому дѣлу сдвѣлся. Увидѣлъ онъ диванъ, лѣгъ на ево спать, уснулъ очень крѣпко.

Вѣчера слышитъ: брякаютъ колокольчики—ѣдутъ къ ему невѣсты. А передъ Рязанцовымъ очудилась свѣча и стуло. И приходятъ три дѣвѣцы. Первона потрѣту дѣвѣца подходить къ ему: „Рязанцовъ, возьми меня! (цѣлуетъ-милуетъ) здѣсь богатства болѣ и твоѣва!“—„Отойти ты отъ меня! неужели я во второй разъ буду женицца? *Небаскѣя*, нехорошѣя! есь у меня жена почише тебя!“

Второва потрѣту подходить, цѣлуетъ и милуетъ и приговариваетъ: „Рязанцовъ, бѣлой свѣтъ тебѣ не надоѣлъ, такъ возьми меня въ замужество! не возьмешь, такъ мы тебя концимъ здѣсь!“—Рязанцовъ не беретъ и ету.

Третьева потрету подходить, цѣлуетъ и милуетъ, со слезами уговариваетъ ево: „Послушай, Рязанцевъ, не надѣлъ жо тебѣ бѣлой свѣтъ! Не хуже я твоей жены, чѣмъ не лучше! Тебѣ жись будетъ хорошая, прокладная здѣсь!“—Рязанцовъ на отвѣтъ сказалъ ей: „Вы оставьте до завтра: я на морѣ памаялся, изъ ума выбился. А завтра я изъ васъ хоть которую возьму!“

7. Поутрѣ—сонце стало, на разсвѣтѣ—Рязанцовъ сталъ, ходитъ по комнатамъ. Нужно Рязанцову умыцца и утерецца, а утерецца и воды не можотъ найти, а попросить не у ково. Тогда очудился [?] на стѣпѣ рукотѣрка, также и рукомойка. Умылся, Богу помолился и сказалъ: „Ахъ, 'черась я ѣлъ хорошо, а севѣдни хто меня будетъ кормить?“—Образовался сечасъ столъ, на столѣ самоваръ, графинъ водки и также наташшыли жаренова и паренова ему: ѣшь што угодно! Онъ напѣлся, наѣлся, вылѣзъ изъ-стола; Богу *покуль* молился, убрали со стола, и не знаю хто.— „Хотя,—говорить:—я людей не вижу, а кормятъ меня хорошо! Пойду я по комнатами: которая мнѣ комната заглянеца, въ той я буду и проживаѣца!“

Заполъ онъ въ одну комнату, комната *акуратная*; на полу много шпѣпокъ. Взялъ онъ метѣлку, началъ замѣтатъ (обихаживать для себя). И видитъ: въ шпѣпахъ карта *винновой* валѣтъ. Изъ винновова валѣта вышло три *ухорѣза* и говорятъ: „здравствуй, Рязанцовъ!“—Рязанцовъ на то сказалъ: „братцы, я ишо только здѣсь [въ первый разъ] людей вижу!“—А эти молодцы сказали: „мы не люди, а духи! што ты жалаѣешь, мы исправимъ! а если ты не будешь насъ посылать, мы тебя убьемъ самово!“

Рязанцовъ на то сказалъ: „Братцы, вы меня не предоставите ли самово въ городъ Питербурхъ?“—„*Дакъ* вѣдь ето што! выйди на балхонъ, завежи свои глаза бѣлымъ платкомъ—черезъ часъ тамъ будешь!“—Рязанцовъ приходитъ на балхонъ, сидѣлъ съ часъ время. И часъ время проходитъ; время открывать глаза. Онъ открылъ глаза и видитъ: не на балхонѣ, а около Петербургу на *елант* очудился (не успѣли въ городъ заташшыть-то). Тогда Рязанцовъ прославилъ Бога: „хотя я теперь и недолго поживу, а всё таки дѣма!“

8. И только выходитъ на дорогѣ, и вдругъ встрѣчу ему

ѣдетъ ево свать Милютинъ. Кучеръ обозналъ, Милютину говоритъ, што твой свать идетъ роздѣтой, въ одной рубашкѣ. Милютинъ приказалъ ему пріостановить лошадей и поздоровался съ имъ. Кучеръ пріостановилъ лошадей.— „Здравствуешь, господинъ свать Рязанцовъ! Што я вижу? надъ тобой несчастье сдѣлалось?“ (што обшѣпанъ-оборванъ).—Рязанцовъ Милютину сказалъ, што „если, можетъ быть, повѣришь, обскажу я тебѣ, што надо мной сдѣлалось! Ъхалъ я впередъ морями, много *страсти* видалъ. Потомъ я,—говорить:—свои корабли пустилъ морями, а самъ отправился на ямскіхъ. (Недѣйствительно сказывать онъ ему, началъ омманывать). Последняя станція; попали лошади, видно, молодыя, начали съ мѣста насъ бить: всю карету изломали и кучера убили. Я,—говорить:—кое-какъ вылетѣлъ, всё съ себя скинулъ: въ рубашкѣ и босикомъ ловчѣе мнѣ выскочить (это всё,—говорить:—*лопотъ* я сбросилъ съ себя)“.—„Женѣ тебѣ показатца не ловко! хотя я на дѣло поѣхалъ, сядись со мной, пріодѣнься въ лавкахъ!“—Милютинъ обратился назать, повезъ ево въ городъ.

9. Въ своихъ лавкахъ онъ обрядился въ купеческую одежду товда. *Тожно* онъ явился къ своей женѣ. Жена ево крикнула своими *лакѣйками*,—живо поставили самоварчикъ, наташшила ему всякова кушанья, начали угошшать ево. Жена угошшала и спрашивала: „Милой *ладушка*, хотя я тебя стрѣтила, сердце у меня не на мѣстѣ: явился голъ какъ соколъ ты!“—На то Рязанцовъ сказалъ женѣ „милая моя! впередъ я ѣхалъ [морями], много *страсти* видалъ; теперь мои корабли идутъ морями, а я пріѣхалъ на ямскихъ“.—На то ему жена сказала: „если и корабли не придутъ, милой ладушка, такъ у насъ и то есь чѣмъ жить, лишь бы ты живъ былъ!“

10. Онѣ проживались до тѣй степени,—корабли *ѣхи* тогда приходятъ уже на пристань. Требуетъ прикашшыкъ Резанчиху товары примать. Рязанцовъ запрегаль лошадь, садилъ сына и жену, являлся самъ на пристань. Тогда онъ по имени называлъ, по изѣтчеству всякова величалъ, што „спасібо! предоставили мнѣ товары и казну!“—Подавали письмо Резанчихѣ, што „мы не признѣмъ ево за хозяина; непремѣнно *прильстѣлся* къ тебѣ нечистой духъ намѣсто хозяина: есь у насъ отъ хозяина письмо“.—Передаютъ ей письмо.

Она смотритъ и говоритъ: „почему же ты мнѣ объяснилъ не такъ?“—Сказалъ онъ ей на то: „Вамъ дѣла нѣтъ, какъ бы я не прибылъ! я самъ вашъ хозяинъ! если я нечистой духъ, то сотворите молитву, и нечистой духъ долженъ отдалиться отъ васъ! (Не скажу я вамъ, какъ я пріѣхалъ! дѣла вамъ нѣту!)... Кто жилъ за сто рублей, тотъ получить триста рублей, ещо по сотенкѣ прибавляю. Каждому человѣку утрою я цѣну. Только выгружайте корабли—товары! послѣ етова пируйте трои сутки (на мой счетъ), только не запивайтесь! Послѣ трехъ сутокъ являйтесь ко мнѣ на расчетъ!“ — И вотъ онъ на четвертые сутки ихъ рассчиталъ: которому *принадлежно* жить, которому отходить.

11. Сходилъ Рязанцовъ въ стеклянной заводъ, отлилъ себѣ стеклянную шкатулку; взялъ на базарѣ ваты; взялъ *винновова* валета, оклалъ его ватой и заперъ въ эту шкатулку. Заперъ ету шкатулку въ камодъ и отъ камоду ключъ [бросилъ] въ море, чтобы никто не входилъ. — „Нечево, — говоритъ:—мнѣ нечистымъ духомъ ворочать! у меня своихъ денегъ хвѣтитъ!“

Нечистые дѣхъ послѣ етова начали Рязанцова морить; слегъ онъ хварѣтъ, и померъ скорымъ временемъ. Послѣ етова дѣла Рязанчиху начали морить, и она захварѣла; и ее кончили скоро. Молодова мальчишка погодить морить: пушай онъ отеческимъ капиталомъ поторгуетъ! Торговля идетъ Ванюшкѣ хорошая.

Ни черезъ долгое время дѣхъ ему въ полдни приходятъ всѣ трое. Поздоровались съ имъ, и онъ также. — „Што, сказалъ, покупайте у меня?“—„Мы не покупать пришли, а въ гости тебя звать!“—„Куды же вы меня въ гости позовѣте?“— „Мы позовѣмъ тебя въ гости въ трактиръ (наперво)“. — „Я въ трактиръ не пойду!“—„А въ трактиръ не за худыми дѣлами. Тутъ есь особая комната: съѣзжаются купечество (торговые) и прибываютъ тутъ генералы. („Гостинный домъ“ называцца). Да товда вы можете спросить: въ какихъ городахъ товары можно купить подешевле?“—„А што же, денегъ взять съ собой?“—„Нѣтъ, денегъ не нужно; мы тебя на свои попортчуемъ“. — Согласился Ванюшка съ имъ итти. Заперъ лавки и пошелъ въ трактиръ.

Приходитъ въ трактиръ, дѣхъ и говорятъ, што „половой, поднеси намъ всякихъ винъ, жаренова и паренова, всякова

десέρту!“ — Какъ онъ зелёна вина не пиваль отъ роду, — спылся, сдѣлался пьяной (Ванюшка). Подвели они ему то, што [какъ будто] сидятъ енералы, сидятъ купечество; говорятъ ему: „вотъ, Ванюшка, можешь съ имя и посовѣтовать; не для худыхъ дѣлъ мы тебя подвели“. (Даромъ што никово нѣту). — Ванюшка спылся пьяной, легъ и лёжить. А дѣхи отправились, половому наказали: „ево не шевѣльте тутъ! што караулъ стоить, мы утромъ придѣмъ и заплатимъ“.

Утромъ рано дѣхи приходятъ; половой бѣжитъ: „што нужно?“ — „Нужно намъ ту же самую комнату! принесите намъ всякихъ винъ и всякова дисέρту!“ — Разбудили Ванюшку: „Ванюшка, не нужно такъ! Видѣлъ вчера: хорошіе сидятъ люди. Нужно поговорить и отправицца домой!“ — Ванюшку только опохмѣлили, распростились и ушли. И Ванюшка домой ушолъ. Приходитъ домой, чаю понапылся, пошолъ въ лавку торговать (Ванюшка).

12. „Я 'черась былъ въ трактирѣ: у солдата денегъ немного, а каку *фрейлину* себѣ подхватилъ! (значить — *гулеванку*). А если взять мнѣ тысячу или двѣ, такъ я первова лица себѣ даму найду! А если дождацца мнѣ ихъ, подлецовъ, то мнѣ даму не попросить при ихъ (стыдно, — говорить, — будетъ)!“ — Приходитъ въ трактиръ. — „Што угодно?“ (половой и говорить). — „Мнѣ нужно даму; приведите фрейлину и штобы былъ всякой десёртъ!“ — Приходитъ 20 дѣвицъ: выбирай любую; которая понравицца, ту и возьми! Онъ выбралъ себѣ хорошова лица даму, моложавую, посадылъ противъ себя и началъ угошшадца виномъ. Дѣвица сколько вина не пьётъ, а больше вина подаётъ. (Онѣ знаютъ, чево дѣлать-то: съ дѣньгами пришолъ, — выудить охота). Спoила ево допьяна, дѣньги у ево выташшыла, велѣла половому за трактиръ ево выбросить.

Идутъ полицейскіе, увидѣли Рязанцова Ванюшку, стали будить. Ванюшка проснулся. — „Што за люди?“ — „Ставай, мы тебя поведѣмъ въ 'рестанскую, што ты не валийся *ночнымъ бытомъ* здѣсь!“ — Ванюшка сказалъ: „сведите вы меня домой, а завтра приходите ко мнѣ въ лавку: я съ вами раздѣлаюсь (раасчитаюсь)“. — Поутру чаю напился, отправился въ лавку торговать. Полицейскіе приходятъ; онъ надавалъ *имя* всякова товару и денегъ: „только не канфүзьте меня, не говорите, што я въ трактирѣ былъ!“

13. Послѣ етова денегъ взялъ не мало; „не возьму я ету, возьму другую! съ другой не лучше ли будетъ?“ — Приходитъ Ванюшка въ трактиръ. — „Што надо?“ — „Мнѣ комнату, всякихъ винъ и закусокъ! Мнѣ *фрейлину* хорошую!“ — Приходитъ дѣвица хорошова лица, садица противъ ево. — „Душечка, — говоритъ: — мы сѣдни съ тобой полюбуемся!“ — И сколько она сама вино не пѣтъ, болѣе ему подаётъ. Споела допьяна, деньги вѣудила и ево за трахтиръ приказала полному вытащить. И эти же полицейскіе опять свели ево домой, за деньги. Поутру рано проспѣлся, чаю напѣлся, пошолъ въ лавку торговать. — Не стали уже ево въ трактиръ пушшать; сталъ по мелкимъ б.....амъ совѣща и по кабакамъ. Деньги всѣ измоталъ, сталъ товары продавать. До того допюлъ, што всю *домашность рѣшилъ*, у него нечѣмъ стало жить.

14. Милютинъ пошолъ на ево съ жалобой къ царю, што „я не отдамъ свою дочь за ево“. — Царь говоритъ, што я ево назавтрева спрошу. Што ты мнѣ ранѣе не сказалъ? я бы ево на сокрѣту!“ — Повѣчеру Ванюшка приходитъ пьяной. Съ имъ былъ отставной солдатъ, звали тоже Иваномъ. — „Што ты, Ванюшка, дался въ пьянство, въ распутство? а ты бы образовался, по крайней мѣрѣ!“ — началъ старикъ учить ево, салдатъ. — „Есть у меня отеческіе деньги, ста-полтара; я тебѣ дамъ, не расторгѣшша ли на ихъ? возьми пряничковъ, орѣшковъ!“ — Салдатъ далъ ему полтараста рублей; онъ пошолъ въ б.....ъ, всѣ ихъ прокутилъ. Потомъ, значить, приходитъ поутру пьянъ, опохмѣлица нечѣмъ.

„Охъ дядя Иванъ, ташшы на базаръ диванъ! купи полштофа водки! а дадутъ липку, такъ купи ешо рыбину на ўшку!“ — „Охъ ты Ванька дуракъ! я все берегъ на похороны полтараста рублей! отеческія деньги дарѣны, а ты все пропилъ!“ — „За этѣ хоромы насъ и всякъ похоронить!“ — на то сказалъ Ванюшка (домъ де у насъ хорошъ).

15. Поташшылъ дядя Иванъ диванъ на базаръ продавать. — „Ковды онъ продасъ? я пойду по комнатами, не найду ли што хорошова продать?“ — Доходитъ онъ до камоду. — „Ахъ, кабы сила у меня была этотъ камодъ вытащить! скричѣлъ бы: налейте, братцы, четверть! всякъ бы налилъ!“ — Увидалъ въ камодѣ шкатулку, а въ этѣмъ камодѣ ключа нѣтъ. Не подорожилъ онъ стекломъ, ударилъ своимъ кула-

комъ по стеклѣ, досталъ шкатулку. — „Вотъ шкатулочка фѳорменная! охотнику если продать, полштофа дадутъ мнѣ за еѣ! А если, *можетъ*, у родителя не заперто ли тутъ золото? былъ у меня родитель капитальной“. — Ударилъ шкатулку объ полъ, — шкатулка ево расшиблась, въ шкатулкѣ образовалась вата“. — „Эхъ, — говоритъ: — прежде, какъ я отѣческимъ капиталомъ торговалъ, такъ етой ватой ж..у только подтиралъ!“ — Развернулъ онъ эту вату и видитъ: виннова валета карта.

Изъ виннова валета вышли духи, три человекъ. — „Здравствуйшь, Ванюшка!“ — „А вы откуль, братцы?“ — „А вотъ, — говорятъ: — отца твоѣва уморили и мать твою, и тебя до тово довели, што и у тебя ничего нѣтъ. Если можешь нами править, такъ правь, а не можешь, такъ мы тебя кончимъ!... Поди въ ту комнату, въ которой *проживаеши*, — лѣжить у тебя на столѣ одежды много купеческой, денегъ сотъ пять рублей!...“ — „Вотъ бы мнѣ ешо самоварчикъ, двѣ чашки позолочены, сахару и чаю! Да бутылку водки на похмѣлье мнѣ, — больше, — говоритъ: — я пить вина не буду!“

Дядя приходитъ, бутылку вина приносить и рыбину ему. — „Ахъ, Ванюшка, у тебя ишо и деньги есь?“ — „Неужели же я ихъ всѣ пропилъ? Да намъ денегъ съ тобой навѣки не прожить!“ — „Вотъ что, Ванюшка, отдай мнѣ полтараста рублей, мои деньги!“ — „Возьми всѣ 500 рублей! не жалѣю!“ — Отшталъ себѣ полтараста рублей. — „Ты дядя, со мной не живи, поди на кѣфню! когда я скричу обѣдать, тожнѣ и иди!“

16. Выходятъ духи. — „Мы тебя, Ванюшка, будемъ учить!“ — „Ну, учите!“ — Духи говорятъ, што „придѣтъ къ тебѣ отъ царя посланникъ солдатъ, будетъ тебя требовать къ царю на совѣтъ. *Мотри*, онъ будетъ принуждать тебя женицца, а ты скажи: мнѣ жепицца не врѣмѣ, я ешо отеческой капиталъ все повѣряю!“ (Онъ ладно повѣрять!)... Посланникъ ушолъ, — онъ посулился прибыть. Далъ онъ солдату сто рублей денегъ за *проходы*. Солдатъ къ царю приходитъ, объясняетъ, што „онъ не пьянъ, а далъ мнѣ сотенку на сапожки, вотъ за проходы“.

До вечеру доживаетъ и говоритъ: „Штобы меня собрать полѣчше царя самовѣ!“ (Началъ *аранужить*). „Придоставить штобы мнѣ тройку лошадей и съ кучеромъ“ — Тройка

лошадей подбѣгаетъ, и съ кучеромъ: карета вся *назолотъ*, также и дужка позолочена. Ъдетъ онъ городомъ, — много народу изъ домовъ выбѣгали и смотрѣли: што за рыцарь ѣдетъ? Посланники прибѣгаютъ къ царю: „Такой-то рыцарь ѣдетъ въ гости, — какъ ево прикажешь стрѣтить?“ — „Заѣдетъ къ намъ во дворецъ, — принять ево подъ руки, завести въ мое залo и посадить со мной рядомъ!“

17. Царь спрашивалъ: „Изъ какихъ ты родовъ? изъ какова королевства?“ (думалъ, што какой королевской сынъ). — „Ваше Царское Величество! не смѣйтесь надо мной! я Иванъ Васильичъ Рязанцовъ сынъ, по требованію Вашему! што изволите у меня спросить?“ — „А што, Иванъ Васильичъ, ты теперь грамотной?“ — „Грамотной!“ — „Есть у меня отеческія записи, не угодно ли просмотрѣть вамъ?“ — „Да, Ваше Царское Величество, покажите, я посмотрю.“ — Дали ему записи. Онъ просмотрѣлъ, сказалъ, што „хорошо отцы наши сдѣлали!“

Царь на то ему сказалъ: „тебѣ, Иванъ Васильичъ, время женицца!“ — „Мнѣ женицца, Ваше Царское Величество, не время“. — „Почему не время?“ — „Потому не время, што я отеческой капиталъ все ишо повѣряю“. — Царь ему на то сказалъ: „*Слыхомъ* земля полница. Слыхалъ, што ты наполнилъ отеческими деньгами трахтыры и кабаки, и б....и“. — Рязанцовъ сказалъ: „Ваше Царское Величество, если хощите меня знать, задумайте гдѣ-нибудь соборъ класть и потомъ пошлите завтра по нашему брату, по купечеству, — *то* узнайте и меня!“ — Царь ево за ето похвалилъ. — „Ты теперь отправься домой, а я *заутрѣ* (?) пошлю енерала по купечеству“.

Пріѣзжаетъ домой и говорить: „Духи, вы севоднишнюю ночь притащыте тысячъ 30 денегъ, и у меня въ дому штобы было украшено однимъ словомъ хорошо! чтобы два стула было *назолотъ* и двѣ чашки позолочены, чтобы было енерала угостить мнѣ чѣмъ!“ — Поутрѣ Ванюшка стаеъ, у него все готово: наслаты ковраы на полу и *убраы* драгоценными камнями, стѣны подъ лакъ подведѣны — въ родѣ зеркала гледись; два стула *назолотѣ*, двѣ чашки позолочены, и денегъ подтащыли 30 тысячъ ему.

18. Поутрѣ приходитъ къ ему енералъ. А у ево для енерала самоварчикъ готовой. Енералъ приходитъ, — боицца

и на полъ стать,—какое у ево украшеніе. Поздоровался съ Рязанцовымъ. Рязанцовъ пригласилъ ево съ собой чай пить; чай пить опъ не сямъ: „въ каждомъ мнѣ дому сядица — етова много будетъ!.. Пришолъ я по 'черашному завѣшанью: што можешь ты на соборъ приложить?“ — Рязанцовъ сказалъ: „Вы, Ваше Высо'благородіе, записывайте, хто сколь приложить? Дайте мнѣ записи, я просмотрю!“ — И хто отъ шшедрости десятку, хто пятѣтку, хто сотенную, а ево тестъ Милютинъ приложилъ одинъ рубль серебра только. Онъ енералу говоритъ: „Енераль, посовѣтуйся со мной: меня тестъ шшитаеъ пьяницей, а самъ приложилъ одинъ рубъ серебромъ только! мнѣ остаѣцца одну четъ копѣйки только подписать. Я не приложу ничево. Пушай царь завтра меня ешо на совѣтъ позовѣтъ. А тебѣ на сапѣжки сотенку дамъ, за проходъ“. — Енераль приходитъ и сказалъ, што „всѣ приложили, а Рязанцовъ четъ копейки не приложилъ, мнѣ сотенку далъ на сапѣжки... Ну, да мы завтра ево ишо призовѣмъ на совѣтъ“.

19. Поутру прѣзжаютъ къ Рязанцову [посланные духами] хохлы на 12-ти подводѣ [такъ!] на быкахъ; и *флаки* казенные. Выходилъ солдатъ Иванъ, прибѣгалъ къ Ванюшкѣ и сказывалъ объ этѣхъ хохлахъ. Ванюшка сказалъ: „*тупай*, дядя, скажи *имѣ*, што быковъ кормить здѣсь нѣколды, пушай они поѣдутъ на *свалку*!“ (куды имъ *принаслѣдно* свѣливать, значить). Тогда ѣхали хохлы Петербургомъ *хъ* царскому дворцу. Тогда генераль усмотрѣлъ и сказалъ, што „ѣдутъ съ казной неизвѣстно куды, а флаки наши!“ — „Хорошо!“ Царь приказалъ спросить, што онѣ везутъ и куды? — Енераль прѣзжаетъ и спрашиваетъ. — „Мы везѣмъ золото!“ хохлы отвѣчаютъ. Онъ не повѣрилъ, спросилъ другаго. — „Мы везѣмъ во дворецъ золото царю“. — Онъ спросилъ третьева. Трѣтей соскочилъ, ево нагайкой: „што же ты лѣзешь къ намъ на-сильно?“

Енераль прѣзжаетъ къ царю съ жалобой, што „дураки не дураки ѣдутъ: одново спросилъ, онъ мнѣ сказалъ, другаго спросилъ, онъ меня *матюкомъ*, а третей—нагайкой“. — Царь на то сказалъ: „били тебя, да и мало! ѣдутъ они безо всякова канвоѣ, а ты лѣзешь къ имѣ! должонъ первова спросить и оборотицца назать!.. Стрѣтъ! если никакой подмѣси нѣтъ у нихъ. спасибо скажи!“

Царь не могъ утерпѣть, самъ вышелъ поглядѣть золото. Которую бочку не роскуборить, хорошее золото. Царь сказалъ: „отъ ково это золото? за чево прислано?“ — „Прислано ето золото отъ Рязанцова купца на соборъ, 12 бочекъ“. — Тогда царь сказалъ: „вотъ, шшитаемъ мы дуракомъ ево! *мотрѣй*, дворной енералъ, садись скорѣй на лошадку, да привози ево сюда на совѣтъ!“

20. Дворной енералъ живо сажился на лошадку и являлся къ Рязанцову купцу. Приѣзжаетъ къ Рязанцову, просилъ ево поскорѣе къ царю на совѣтъ. Рязанцовъ сказалъ: „за тобой же слѣдомъ явлюсь, а на твоей лошаdkѣ не поѣду!“ Рязанцовъ сказалъ своими духами: „снарядите меня почище царя и карету предоставьте ту же самую и съ кучеромъ!“ — Карета прибѣгаетъ, сажился въ карету и явился къ царю.

Царь ево приказалъ встрѣтить такимъ же манеромъ, завести въ зало и посадить съ нимъ рядомъ. Царь ему говорить: „Послушай, Иванъ Васильичъ! время тебѣ женицца! чѣмъ тебѣ одному жить, женись!“ — Сказалъ Иванъ Васильичъ: „я не возьму еѣ, распишуся!“ (Милютинъ запросилъ свою дочь за енерала); „кудѣ она знаетъ, туды и *тунай*, коуда тесь считать пьяницей меня“. — Расписался въ этѣмъ дѣлѣ.

Царь ему говорить: „я тебѣ чинъ дамъ (што много золота приставилъ)“. — „Какой же ты мнѣ чипъ дашь?“ — „Дамъ тебѣ чинъ енерала, будешь ты у меня енераломъ служить“. — „Нѣтъ, я не принимаю чинъ енерала, это мнѣ будетъ затруднительно: отеческой капиталъ некогда будетъ повѣрять. Лучше я тебѣ буду по тысячѣ рублей на день на армію выдавать; а военной службы я не знаю... Вы и думаете, што ето деньги, 12 бочекъ золота? у меня отеческіе магазины навалены мѣди доверху, мнѣ навѣки не прожить!“ — „Всѣ таки я тебѣ за это чинъ дамъ“. — „Какой же чинъ?“ — „Я тебѣ чинъ дамъ городничина. Вотъ это, городничина получишь, будешь каждой день въ Синодъ съѣзжаться, и за однѣмъ столомъ кушать будемъ“. — На ето онъ согласенъ. Потребовалъ на нево галунъ и назначилъ ево городничинымъ; и приказалъ будку выстроить, чтобы около ево дому караулъ былъ (чтобы часовы салдаты стояли день и ночь).

21. „Духи, неужели я срóду буду не жепать?“ — Духи ему сказали: „вотъ тебѣ на три вешшы! на эти на три вешшы омманывай свою невѣсту записную!“ — Вечеръ приходитъ; и какъ онѣ жили изъ окна въ окно, онѣ вывѣсилъ изъ окна золотыя серѣжки (надъ окномъ). Усмотрѣла невѣста серѣжки: „поду, я ихъ поторгую! Завтра съ енераломъ мнѣ будетъ на вечеринкѣ хорошо сидѣть!“ — Приходитъ къ окну. — „Записной ты мой женишокъ, Иванъ Васильичъ Городничинъ! не продажны ли у тебя серѣжечки? продай мнѣ!“ — „Ни продажны! Зайди ты въ мою комнату, поцѣлуй меня умильно, — я тебѣ въ подарочекъ дамъ!“ — Поцѣловала, взяла серѣжки, приходитъ въ свои комнаты, надѣла въ уши и видитъ, што очень хорошо.

Потомъ онѣ вывѣсилъ золотыя *янтари*. — „Пойду, поторгую: завтра мнѣ съ городничинымъ будетъ на вечеринкѣ сидѣть хорошо!“ — Приходитъ: „Записной ты мой женишокъ Иванъ Васильичъ Городничинъ! не продашь ли мнѣ золотыя янтари?“ — „Не продажны, а завѣтны! зайди ты въ мою комнату, поцѣлуй меня умильно, я тебѣ въ подарочекъ дамъ!“ — Поцѣловала умильно, взяла янтари; приходитъ [домой], золотыя *яндари* надѣваетъ на себя, глядитъ въ зеркало; ей очень хорошо поглянулось.

Вывѣсилъ онѣ золотой перстень послѣ того. Она приходитъ: „Записной ты мой женишокъ Иванъ Васильичъ Городничинъ, не продажной ли у тебя перстень?“ — „Зайди въ мою комнату; родились мы съ тобой въ однѣ часы и минуты, выдаютъ тебя теперь за енерала за старика, отдаешь чесь старику! отдай лучше мнѣ“. — Согласилась; ему и чесь отдала. — „Послушай; твоѣ дѣло дѣвичье; сними ету *станѹшку*, я тебѣ дамъ свѣжу, мамонькину; а завтра очагъ затоплю, сожгу!“ — Она отправилась послѣ етова домой.

22. Поутрѣ Милютинъ отправился царя на вечеринку звать къ себѣ. Царь ему сказалъ: „если дозволить мнѣ Городничинъ, такъ я поѣду: пушай онѣ мнѣ записку приплѣтъ! я по вечеру [?] не обязанъ ѣхать, Городничинъ меня за это судить будетъ!“ (Царь будтобы отвѣливать отъ себя). Приходитъ Милютинъ домой и сказывать своей женѣ: „вотъ ково намъ не надо, а царь велить ево звать!“ — Тогда Милютинъ отправился ево звать.

Приходить въ ево комнаты, боицца и по полу пройти. А у ево для тестя и самоварчикъ готовъ. Поздоровался съ Городничинымъ и говоритъ: „Желаю я тебя къ себѣ на вечеринку, царь приказалъ; и царь велитъ тебѣ записку дать, штобы царь на вечеринку прибылъ“. — „Неужели я царя больше? Пушай жо царь пришлётъ мнѣ самъ записку, велитъ прибыть, — *тожнó* и я буду готовъ. Я царя не больше!“ (Тоже ево не шипко *обгудаетъ*, видно!). Милютинъ во второй разъ пошолъ царя просить къ себѣ на вечеринку. Тогда царь написалъ записку: „пушай Городничинъ готовится на вечеринку“; ему передать велѣлъ. Милютинъ приходитъ, передаётъ. — „Вотъ я теперь буду готовицца къ тебѣ!“

23. Вечеръ приходитъ. — „Духи, предоставьте мнѣ золотую карету и тройку лошадей съ кучеромъ! и кругъ дому штобы были фонари и штобы часовые солдаты стояли!“ Повечеру царь приѣзжаетъ къ Милютину. Только въ домъ заѣзжаетъ, также и Рязанцовъ заѣзжаетъ. Онѣ вылѣзаютъ изъ каретъ, поздоровались съ царёмъ, взялись рука по руку, заходятъ въ Милютино залo.

И всѣмъ стулья и мѣсто, а Городничину стула нѣту; всѣ по мѣстамъ сяди, а Городничину стоять приходицца. Царь видитъ, што непорядки, изъ-подъ себя стуло вытянулъ, подалъ ево Городничину. Тогда царю подали стуло другое.

24. Стали обносить водкой и угошшать всякимъ бисеромъ народъ. Купечество хвасталось деньгами и товаромъ, въ пиряхъ, а евералы хвастались своими деньгами. (Напѣвшиша — похвастаншиша). 'сѣ перехвастались. Царь на то сказалъ: „теперь, Городничинъ, намъ приходицца похвастать, напоследѣ! А всё таки тебѣ, Городничинъ, напередъ хвастацца: ты помлаже меня маленько!“

Сказалъ Городничинъ: „мнѣ хвастацца нѣтъмъ! мое дѣло молодое, я по городамъ по чужимъ не бывалъ, ничево не видалъ, нѣтъмъ и хвастацца!“ — А Милютина жена выскочила и говоритъ: „Ваше Царское Величесво! онъ много бывалъ по трактирамъ и по кабакамъ, и по б.....амъ, и этимъ можно похвастанца!“ — Царю сдѣлалось это канфúзно. „Не тебя спрашиваютъ, твоѣ дѣло бабье, молчать! По крайней мѣрѣ онъ предоставилъ 12 бочекъ золота на соборъ, а вы дали всео одинъ рубль серебра! онъ васъ купитъ всѣхъ!“

25. Всеѣтаки похвастацѣ [надо].—„Да,—говорить:—есѣ у меня чѣмъ похвастацѣ! послушать есѣ чево! Какъ вы выбрали меня въ городничины, захотѣлось мнѣ погулять по городу съ кучеромъ. Выѣхали мы за городъ въ такой палисадъ. По этому палисаду бѣжить чернобурая лисица. У меня отеческій пистолѣтъ хорошей. Какъ я *палыснулъ*, лисица съ *копылкою* долѣй. Только подбѣгаю къ ей, она соскочила, убѣжала. Зарядилъ во второй разъ. Ёдемъ дальше. Бѣжить другая чернобурая лисица. Какъ *палыснулъ*, и эта съ *копылкою* долѣй (застрѣлилъ, значить). Только подбѣгаю къ ей, хочу её за уши взять, она убѣжала, и эта.

Въ третей разъ зарядилъ. Ёдемъ *што* далѣе. Попала опять лисица намъ, третья. Эту какъ *палыснулъ*, съ ногъ долѣй и не трепеснулася *што* есѣ. *Што* и сдѣлалъ?—Кожу-ту съ её снялъ, а мясо ешо могло убѣжать“.—Тутъ всѣ захопали въ ладоши: „неправду сказѣлъ!“ (не вѣрятъ).—„Это я могу вамъ на прѣктикѣ показать, мясо и кожу!“—„Это было бы хорошо; показѣлъ бы намъ, мы бы лучше повѣрили!“—Онъ вынимаетъ эту самую *станушку*, а станушка была именная, Милютиной дочери.—„Вотъ,—говорить:—я какъ отеческимъ пистолетомъ какъ *пласнулъ*,—говорить:—вишь дробь разлетѣлася“.

Тогда царь понѣлъ въ этѣмъ дѣлѣ. Приказѣлъ енерѣлу вылѣзти, а Городничину за столъ сѣсть съ Милютиной дочерью.—„Когда умѣлъ чесь взять, такъ и невѣста твоя!“—Генералъ вылѣзъ, а онъ залѣзъ къ ей за столъ. Мѣтерѣ съ отцомъ не шипко охота, а двѣдѣца некуда!

Утромъ повѣнчались, завели пировку.

9. [Ювѣшка бѣлая рубашка].

1. Жилъ былъ царь. У царя не было бѣлова дня (солнца) и бѣлой *луны*, и частыхъ звѣздъ и глухой полночи. Посылѣлъ онъ *думшихъ сенаторовъ* за народомъ. Народу много сошлись. Подавалъ царь по чѣрѣ и по двѣ и спрашивалъ: „Господа *думшиѣ* и сенаторы и простонародіе! не знаите ли, гдѣ бѣлой день и красное солнце, и бѣлые *луны* и частыя звѣзды, и глухую полночь?“—Всѣ отказались.